

Спустя сутки после расчистки поля боя город Бяньчжоу открыл все свои четверо ворот, чтобы приветствовать союзные войска.

Все виды боевых флагов взметнулись в небеса в тот день, и все благородные дворяне, собрав свои силы, важно шествовали в Бяньчжоу.

Мо Цяошэн вел свою группу солдат и спокойно ждал в тени городской стены.

Таким как они не нужно было входить в город из-за и так огромного количества рабов. После окончания шествия их должны были разместить на свободном месте за городскими стенами.

Когда знамя с вышитыми иероглифами "Цзинь" промелькнуло мимо, Мо Цяошэн невольно вытянул голову и посмотрел в том направлении.

Через некоторое время ему удалось разглядеть драконьи мечи элитных гвардейцев, которые сгруппировались вокруг величественного паланкина, затененного царственным балдахином.

Молодой господин с похожим на нефрит лицом и увенчанными золотой короной волосами лениво сидел в кресле.

Он слегка наклонился в сторону, внимательно прислушиваясь к разговорам своей свиты.

Красивый юноша - один из слуг, сопровождавших паланкин, что-то сказал с покрасневшимся лицом, и Маркиз Цзинь Юэ рассмеялся.

Мо Цяошэн всю дорогу жадно всматривался в его веселое, улыбающееся лицо.

- Это и есть Маркиз Цзинь Юэ? Он и вправду похож на доброго господина. - легкомысленно сказал А'Фэн, встав рядом с Мо Цяошэном.

- Мечтаешь стать его рабом? Не глупи. Жизнь и смерть таких, как мы, во многом зависит от случая. К тому же, разве мы имеем право на выбор?

Резкие слова А'Фэна звенели в его ушах.

Однако слова "стать его рабом" были подобны семени, которое в одно мгновение проникло в смиренное сердце Мо Цяошэна, сразу же дав слабые ростки.

Взгляд Маркиза Цзинь Юэ, казалось, непроизвольно скользнул по ним, и Мо Цяошэн невольно занервничал.

Его Высочество сможет увидеть меня?

Нет, нет. В такой толпе вокруг, как он сможет разглядеть такого жалкого раба, как я.

Но тот господин, восседающий на возвышении, казалось, помахал рукой и кивнул ему.

Мо Цяошэн сжал кулаки и опустил голову.

Он чувствовал, как росток призрачной надежды в его сердце стремительно разрастается, подобно виноградной лозе в поле, и так же крепко обвивается вокруг его сердца.

Этот господин не только дал мне пищу и одежду, но и, самое важное, он не заставил меня делать то, что я ненавижу больше всего.

Он был так нежен и внимателен к моим ранам, давая мне всевозможную заботу.

Уважая достоинство жалкого раба, пусть я и был одурманен, он не снял с меня одежду, как, наверное, ему хотелось.

Если мне посчастливится стать рабом Его Высочества, я посвящу ему жизнь и душу до самой смерти.

К сожалению, все это было лишь несбыточной мечтой.

Чэн Цянье сидела в шатком паланкине, охваченная скукой, и слушала восторженную болтовню Сяо Сю.

"Состоять в привилегированном классе действительно здорово." - подумала Чэн Цянье. Так много людей следуют за тобой вместе с несколькими прекрасными служанками, делая все, чтобы осчастливить вас.

Но мне действительно не нравится вся эта война, необходимость быть правящим феодалом и бороться за свою территорию.

Больше всего на свете мне нравится музицировать, ходить в клубы, издеваться над своим братом и зарабатывать деньги.

Господи, ну когда же я уже смогу развязаться с этой эпохой, цель жизни в которой власть над всем миром, и вернуться в свое время, к современному обществу, полному простых радостей

жизни? Разве я не могу просто сдать эту Систему на склад и вернуться?

Чэн Цяньэ заметила знакомую фигуру в плотной толпе. Яркое, кристально чистое синее свечение, исходящее от его тела, выглядело особенно приметным из-за окружающих его аур мутного цвета.

Это тот раб с прошлой ночи. Он тоже на меня смотрит.

Чэн Цяньэ все еще не понимала, почему некоторые люди обладают аурами такого красивого цвета.

Но это было редким и завораживающим явлением.

Так как людей всегда тянет к красивым вещам, Чэн Цяньэ не могла не быть более мягкой к таким людям.

Он только что склонил голову. Он стесняется?

Это было жалким и восхитительным одновременно.

В такой плотной толпе он единственный человек с аурой такого красивого цвета, так что я легко узнала его с первого взгляда.

Он словно яркий драгоценный камень, притягивающий к себе взоры людей.

Чэн Цяньэ в задумчивости погладила свой подбородок. Я заберу его себе.

Она сказала Сяо Сю:

- Пойди и узнай, что этот старый извращенец Маркиз Вэйбэй любит, кроме красивых мужчин.

Войдя в город, Чэн Цяньэ сначала разыскала для себя великолепную резиденцию с прекрасными садами, которая, как говорили, принадлежала принцессе предыдущей династии.

Она уже поняла, что Лу Яо не был искренен с ней.

Чэн Цяньэ была слишком ленива, чтобы терпеть его лицемерные проявления привязанности, и поэтому просто отослала Лу Яо управлять ее общими делами. Сяо Сю остался прислуживать ей, чтобы посторонние люди не поняли, что характер Цзы Юй-гуна слишком сильно изменился.

Лу Яо же больше занимал его недавно приобретенный титул “управляющего общими делами”, а не “самого любимого питомца господина”.

Он с большим рвением погрузился в свою новую должность и управлял повседневной жизнью Чэн Цянье, сделав ее более удобной и упорядоченной.

Жаль, что у Чэн Цянье не было времени насладиться роскошной жизнью древних дворян.

Она не могла не участвовать в больших и малых военных собраниях, ежедневно проводимых Ли Вэньгуанем.

Все эти люди были весьма воодушевлены первой победой союзных войск и обсуждали всевозможные военные тактики, независимо от времени дня и ночи.

Одни предлагали объединить все сухопутные и морские силы, пройти прямо через Хаоцзин и одним махом вернуть утраченные земли.

Другие предлагали разделить войско на три части и, действуя в согласии друг с другом, постепенно перетягивать на себя чашу весов.

Было много споров и диспутов.

Чэн Цянье не могла понять, о чем они говорят, но и не могла покинуть собрание.

В действительности она не хотела принимать участия в военных делах подобного рода, что сбивали ее с толку.

Поэтому она вызвалась остаться и защищать Бяньчжоу, укрепить его тыловую базу и обеспечить безопасность линии фронта.

Выслушав ее, все феодалы на миг застыли, потом наперебой принялись хвалить ее за честность и благоразумие и за то, что она так близко к сердцу приняла их общее дело, а также за то, что она была надежной и справедливой.

Но Чэн Цянье было ясно, что хотя они все и хвалили ее, цвет их эмоций давал понять, что на самом деле они посчитали ее недалекой.

Чэн Цянье посмеивалась над этим в глубине души:

Вы все можете идти и захватывать свои территории. С тех пор как эта старуха* переселилась сюда, я повесилась, потом наблюдала за сражением на настоящей войне, и все это в

непрерывной суматохе без единой минуты покоя.

*высокомерное обращение к самому себе.

Когда вы все уйдете отсюда и исчезнете с моих глаз, у меня появится возможность успокоиться, отдохнуть и наконец-то упорядочить все. И почему я должна была переселиться в этот сумасшедший мир?"

Когда она вышла из зала собраний, один из ее адъютантов, Чжан Фу, последовал за ней с дружелюбным выражением лица и спросил:

- Мой господин, почему вы выдвинули предложение остаться в Биньчжоу?

Чэн Цянь в глубине души действительно нравился Чжан Фу, пусть она и знала, что сама она ему не нравится.

Судя по воспоминаниям, которые она унаследовала, этот человек на самом деле был довольно известным ученым, мудрым и находчивым. Совсем юным он стал самым доверенным помощником старого Маркиза Цзинь Вэя.

В этом мире Чэн Цянь была переселенцем, все здесь приводило ее в замешательство. Она надеялась найти искреннюю поддержку хоть в ком-либо.

Кроме того, ей очень нравился красивый аметистовый цвет ауры Чжан Фу.

Поэтому Чэн Цянь подсознательно льстила ему, надеясь, что его отношение к ней постепенно изменится в лучшую сторону.

В то же время она не могла сказать, что боится войны и просто хочет передохнуть.

Поэтому, немного помедлив, она сказала:

- Я думаю, что хотя союзные войска довольно многочисленны, не слишком похоже на то, что их связывает какая-то общая цель. Даже если сейчас мы победили и моральный дух войск довольно высок, трудно сказать, как все обернется после длительного пребывания на передовой. Для нас было бы лучше сейчас укрепиться в Бяньчжоу, сделав его частью нашей великой Династии Цзинь, и убедиться в том, что стены города хорошо охраняются, обеспечив средства к существованию всех его жителей.

Чжан Фу удивленно поднял брови.

- Вот значит, как. Господин глубоко мыслит и обладает широким кругозором, этот слуга не может сравниться с ним.

Чэн Цяньэ глубоко вздохнула. Она знала, что на самом деле Чжан Фу не согласен с ней.

Но, по крайней мере, то чувство пренебрежения и презрения, которое вспыхивало в его ауре каждый раз, когда она приближалась к нему, не усилилось сейчас после ее бессмысленной речи.

На ее месте любому человеку, такому же как она обыкновенному офисному работнику, каким она была до переселения, любые проблемы, с которыми пришлось бы столкнуться здесь, казались бы неуправляемым хаосом, обуздать который было сверх человеческих сил.

Чэн Цяньэ могла только взвалить все дела, связанные с вооружением и военным снабжением, на Сяо Цзиня, единственного человека, которому могла доверять.

Затем Хэ Ланьчжэнь и Юй Дуньсу, которые нравились ей, были назначены ответственными за обучение солдат.

Конечно, Чэн Цяньэ не осмелилась сместить тех старых ветеранов, которых назначил еще старый Маркиз Цзинь Вэй.

Хотя многие из них внешне и относились к ней с уважением, как Чжан Фу, на самом деле в глубине души они презирали ее.

Но в этом не было ничего удивительного, поскольку старший брат, которого она заменяла, был на самом деле ненадежным бездельником.

Эти вопросы можно было решать, не торопясь.

В настоящее время самой серьезной ее проблемой был на самом деле небольшой вопрос.

Она не умела ездить верхом.

В эпоху непрекращающихся войн неумению правителя вассального государства ездить верхом не могло быть разумного объяснения.

Хотя Цзы Юй-гун был распутником, плохо владеющим боевыми искусствами, и его умение ездить верхом не было совершенным, он все еще мог ездить верхом.

Чэн Цяньэ всегда ездил, сидя в паланкине. Если окажется, что в критический момент она не сможет вскочить на лошадь, это обязательно выпустит кота из мешка.

Поэтому, стоило ей покинуть собрание, Чэн Цянье без лишнего шума взяла с собой некоторых личных слуг и вывела своего коричневого коня с белыми отметинами за пределы городских стен, чтобы попрактиковаться в верховой езде.

Этот коричневый конь с белыми отметинами была довольно известным конем, оставленным ей старым Маркизом Цзинь Вэем.

У него были тонкие глаза и гладкая каштановая грива, по всему его длинному телу были разбросаны снежные пятна, похожие на цветы сливы. Это был очень красивый конь.

Чэн Цянье была современной девушкой, которая ничего не знала о верховой езде.

Она упустила из виду одну важную проблему: чем красивее лошадь, тем менее она подходит для новичка.

С большим трудом, с помощью своей свиты, ей удалось взобраться на коня. Конь рванул вперед, стоило только Чэн Цянье устроиться в седле, и быстро, как молния, вставить ноги в стремяна.

Чэн Цянье была так напугана, что забыла все советы по верховой езде и крепко вцепилась в шею коня.

Сзади послышался шум.

- Ваше Высочество, хватайтесь за поводья!

- Зажмите коню брюхо!

- Скорее, кто-нибудь, спасите господина!

Ветер свистел у нее в ушах, окрестности бешено проносились перед глазами с обеих сторон.

Чэн Цянье, больше не заботясь о своей репутации, закричала:

- Помогите!

Боковым зрением она заметила летящую к ней темную тень.

Черная фигура бешено бежала за скачущим конем, постепенно сокращая расстояние между ними и, наконец, добралась до Чэн Цянье.

Человек был так быстр, что смог даже догнать коня. Он протянул свою большую руку и схватил поводья, натягивая их и медленно снижая скорость. Наконец, он крепко уперся ногами в

землю и все-таки заставил взбесившегося коня остановиться, издав низкое ржание.

Мощная рука поддержала Чэн Цянье, чтобы она могла спешиться. Ее ноги были ватными, сердце бешено колотилось, она задышалась. Ей потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться.

Наконец она поняла, что человек, который спас ее, был тем рабом, Мо Цяошэном.

Сейчас он был одет в короткую черную мантию и, припав перед ней на одно колено, с беспокойством смотрел на нее своими яркими, как звезды, глазами.

Она только что чудом избежала опасности, ее сердце бешено колотилось. Чэн Цянье заставила себя улыбнуться.

Мо Цяошэн сложил обе ладони вместе и поклонился ей.

В этот момент их догнали слуги Чэн Цянье.

Они окружили ее со всех сторон и принялись помогать, протягивая руку для поддержки, либо стряхивая пыль, либо задавая тревожные вопросы, при этом все они выказывали беспокойство и тревогу.

Однако Чэн Цянье видела, что все их ауры были более или менее окрашены в серый цвет.

Чэн Цянье в последнее время была хорошо знакома с этим сероватым оттенком, который выражал разочарование и презрение.

Только у этого раба, простертого в пыли перед ней, ярко-синяя аура по краям смешивалась с мягким красновато-оранжевым цветом.

Хозяин этой ауры молчал, никак не выражая своих тревог и забот.

Чэн Цянье наклонилась, взяла его за руку и помогла подняться.

- Спасибо. - искренне поблагодарила она. Она на мгновение задумалась, прежде чем спросить:

- Хочешь быть моим рабом?

Она увидела, как губы Мо Цяошэна слегка задрожали, а глаза мгновенно заблестели.

Ему не нужно было отвечать. Чэн Цянье уже знала ответ.

Потому что она видела цвет, воплощающий сильное желание, пылающий прямо перед ее глазами.

Я так ему нравлюсь.

Чэн Цянье немного обрадовалась и попрощалась с ним.

Она взяла кроткую и послушную лошадь у одного из своих слуг, планируя продолжить тренировку и проехать еще несколько кругов.

"Когда вернусь, поищу этого старого Маркиза Вэйбэя и спрошу его, на каких условиях он сможет продать мне Мо Цяошэна." - решила она.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/1344327>